Под кровавым солнцем засохшие лианы обвивали камни, лесные птицы возвращались в свои гнезда, а опавшие листья уносились прочь. Наступила мрачная тишина.

Старый безумец лежал на большом зеленом камне, лицом к закату, в его глазах отражалась бесконечная тоска, смешанная с грустью. Две дорожки слез блестели на его морщинистом лице.

Изначально это был поразительно могущественный человек, великий восточный воин, которому трудно найти соперника, но сейчас он ютился здесь, его исхудавшее тело дрожало в ознобе, вызывая сочувствие и жалость.

— Старший… — Е Фань приблизился, присел на корточки перед камнем и посмотрел на старика. Сердце сжималось от сочувствия, но он не знал, как помочь ему.

Старый безумец поднял на него глаза, а затем повернул голову и посмотрел на красное солнце, которое вот-вот должно закатиться. Казалось, ничто в этом мире не может привлечь его внимание, кроме этого кровавого заката, затягивающего всю его душу.

— В тот год закат был как кровь, земля Небесной Яшмы пропиталась кровью. В тот день все увяло, Небесная Яшма пала… — Старый безумец прожил столько лет, но продолжал проливать слезы о былом, его старые глаза казались затуманенными.

— Старший, прошлого не воротишь… И мертвых уже не вернуть. Может быть, лучше их отпустить? — попытался утешить Е Фань.

Солнце полностью исчезло, опускаясь за горный хребет.

В момент исчезновения кровавого заката из глаз старого безумца внезапно вырвались два ослепительных луча света. Они пронзил пустоту, выражение грусти полностью исчезло, и он резко сел прямо.

Он словно стал другим человеком: как вынутый из ножен бесподобный меч, с острием, готовым к битве. Его движение вызвало молчание в горах, все звери дрожали от страха.

Е Фань ощутил мощнейшее давление, и если бы не святое тело, превосходящее даже духовные сокровища, его кости были бы сломаны.

— Их аура… — Он взглянул на Е Фаня, затем схватил за руку, и его глаза вдруг стали необычайно проникновенными.

Е Фань задрожал: этот сумасшедший старик был слишком страшен. Давление, не позволявшее ни капли сопротивляться, превосходило силу всех виденных им культиваторов.

Он сразу же подумал о Древней Запретной Земле, о Святой Деве Небесной Яшмы, о бесчисленных белых костях на девяти священных горах и о тех опустошенных рабах, которых, скорее всего, и имел в виду старый безумец.

Хотя прошло уже больше года и аура на его теле очистилась, старик все еще мог ее ощущать. Его ужасающее духовное чувство пугало.

Старик провел рукой по его телу, и мгновенно в воздухе появился образ Святой Девы. Она стояла как живая, с яркими глазами и белоснежной улыбкой. Движения ее тела идеальны, а красота бесподобна, она почти совершенна.

Е Фань открыл рот, пораженный и изумленный: что это за способности? Взмах руки вызвал явное проявление живого образа — невиданно и неслыханно!

Старик провел рукой еще раз, и вдруг перед ним восстали бесчисленные белые кости, точь-в-точь как те, что он видел на девяти священных горах тогда.

Внезапно старый безумец схватился за голову, протяжно и болезненно завыл, как горестно оплакивающий стаю одинокий волк.

— Ха-ха-ха-ха-ха!.. — В конце он вновь расхохотался во весь голос, будто одержимый.

Если ты не станешь бессмертным, ты сойдешь с ума!

Он плакал и смеялся одновременно, как и в прошлом, когда они только познакомились, он не контролировал эмоции, вызывая у людей чувство жалости и сожаления.

Святая Дева стояла в воздухе перед ним величественно и гордо, выделяясь среди всех красавиц, затмевая даже звезды и луну.

Бесконечные белые скелеты нагоняли жуть, как будто они действительно спустились сюда и плясали вокруг старого безумца. Картина была очень причудливой и жуткой.

Е Фаню показалось, что он вернулся в Запретную Землю и вновь встретился с великолепной Святой Девой и скелетами.

Старик глухо взревел, затем резко поднял голову, направив взгляд на Святую Деву и белые кости. В его глазах зажглись две сверкающие звезды, и внезапно в небе вырезался знак Дао.

Стоя с высоко поднятой головой, старик медленно и методично двигал руками, и силуэты отпечатывались в пустоте, превращаясь в огромный узор.

На этой картине были бескрайние белые кости, море трупов, и в самом центре стояла Святая Дева. Вся белом, с черными, струящимися водопадом волосами, она казалась живой, словно у нее есть душа.

— Это… — Е Фань стоял позади и не мог не восхищаться. Использовать пустоту как полотно, пронизывая ее духовными узорами — такой метод невиданный и неведомый. Увидеть подобное собственными глазами поистине потрясающе.

Старик медленно двигал руками, вокруг него витала аура Дао, и с звонким звуком он вырезал на картине символ «Бессмертный».

Его свет был великолепен!

Слово «Бессмертный», казалось, обладало странной магической силой, освещая все фигуры в узоре и затемняя их, что в итоге казалось, будто остался лишь символ «Бессмертный», окруженный несколькими тенями, и даже Святая Дева в центре стала размытой.

Узор излучал мистическую ауру, слово внутри передавало бескрайний дух, создавая ощущение безграничного пути и естественной мудрости.

Старик пальцем коснулся своего лба.

Огромный узор в небе превратился в печать и вонзился в его череп, а на лице сменялись различные эмоции: радость, гнев, печаль и счастье.

В душе Е Фань растерялся.

«Что творит этот старый безумец?»

На лбу старика проявилось клеймо, а внутренние тени становились все тусклее и тусклее, оставляя после себя только слово «Бессмертный», которое ярко сияло.

«Он уничтожает прошлое или касается более глубоких воспоминаний?» — Е Фань не мог успокоиться, методы старика были трудными для понимания.

Прошло много времени, прежде чем старик успокоился.

Внезапно он легонько шлепнул по большому зеленому камню, и на нем замерцало световое кружево, образовавшее таинственный рисунок.

Нет сомнений, в этот момент он был вполне вменяем, а не просто бесцельно бил по камню.

Е Фань потрясенно смотрел на него, в его глазах вспыхнул божественный свет: туманный ореол, который сиял на камне — это рисунок сложного символа.

Он казался знакомым, даже очень знакомым.

Таинственная техника передвижения!

Е Фань застыл: рисунок оказался небесным узором, очень глубоким и трудным. Когда-то он молча заучивал технику старого безумца, но по сравнению с этим сложным узором, его собственные попытки казались жалкой подделкой.

У Е Фаня внутри завертелось множество вопросов. Похоже, старик взял у него один узор, и вернул другой, словно стремясь не оставлять долгов.

Но сейчас у Е Фаня не было времени на раздумья, он сконцентрировал весь свой дух и молча запомнил таинственную технику. Туманный свет устремился в его глаза, превращаясь в узор, который выгравировался в его сердце.

Таинственный рисунок был чрезвычайно глубок и сложен. Е Фань сразу попытался повторить его, но тут же почувствовал, что его восприятие обмануто. Его уровень слишком низкий, чтобы по-настоящему постигнуть самые глубокие тайны небесных узоров.

«Этот стиль передвижения точно является высшей секретной техникой!» —мысленно воскликнул он в восторге.

В этот момент зеленый камень разлетелся на куски, не оставив после себя ничего.

Старик поднялся и направился глубже в горы. Е Фаня переполняли смешанные чувства, но он решил следовать за ним. Несмотря на чудовищный вид, у старика случались моменты ясности и, вероятно, была осмысленная цель, приведшая его в эти места.

Это была дикая и неприступная гора, даже более запустелая, чем Нелепый Пик, но она не являлась основной вершиной, потому здесь не было ни одного ученика Высшей Тайны.

Пройдя около пяти километров, старый безумец вдруг топнул ногой, и стометровая карликовая гора перед ним раскололась, словно бог неба рассек ее огромным топором.

У Е Фаня отпала челюсть: сила удара была просто невообразимой.

Гора разделилась на две половины, словно две двери открылись, и старый безумец вошел внутрь.

Внутри было туманно, как в мистическом царстве. Словно другая вселенная, или отдельный, изолированный пространственный мир со своим небом.

— Что за человек осмелился вторгаться в святое место Высшей Тайны? — внезапно раздались гневные крики.

Е Фань остановился, не осмеливаясь двигаться дальше. Из мистического пространства вылетели несколько человек, преграждая путь старику.

Яркие лучи света пронзили воздух, направляясь в его сторону. Виднелись могущественные железные печати, загадочные большие сети… К ним летели различные могущественные духовные сокровища, излучающие ужасные вибрации.

Однако старик махнул рукой, и все сокровища превратились в пыль. Не оставалось ни капли сомнения — вся великолепная сверкающая энергия была уничтожена. Он справился просто и легко, будто просто прогуливался в лесу и отмахнулся от мошек.

Семь или восемь человек, выскочившие из тумана, впали в ужас от происходящего. Не дожидаясь, пока они предпримут что-либо еще, старый безумец слегка крикнул, всех людей потрясло до потери сознания, и они рухнули на землю.

Все эти люди — беловолосые и белобородые старики. Безусловно, это старейшины или великие личности секты Высшей Тайны, но перед старым безумцем даже они ничем не отличались от муравьев.

Е Фань тоже ужаснулся: если старик решит убивать, могущественную Высшую Тайну завалит горами трупов и зальет океаном крови. Он боялся, что никто в Восточной Пустоши не сможет остановить его.

Старик шагнул вперед, входя в завесу тумана. Е Фань удивлялся, глядя на стариков, лежащих без сознания, но без раздумий пошел вперед.

Туман рассеялся, и перед ним появилась долина, полная звезд.

Посреди стоял огромный алтарь, на котором выгравировано множество небесных узоров, и еще больше древних иероглифов, обозначающих различные части Восточной Пустоши.

Массив Перемещения!

Е Фань на ум сразу же пришли эти слова. Должно быть, это место расположения Массива Перемещения, и отсюда открываются Врата Областей. Эта гора — важное тайное место секты Высшей Тайны!

«Если я смогу предоставить достаточно Источников и активировать эти узоры, я смогу пересечь пустоту!» — подумал Е Фань, ускоряя шаги. Если ему удастся перейти на другой конец Восточной Пустоши, исполнится его давняя мечта.

Район, где находятся Высшая Тайна, семья Цзи и святая земля Мерцающего Света, принадлежал к южной части Восточной Пустоши. А святая земля Нефритового Озера расположена на севере Восточной Пустоши. Никто точно не знает, насколько далеко друг от друга эти места. Даже если культиватор использует все божественные способности, ему все равно потребуется несколько лет на дорогу. Если бы не Врата Областей, общение на такой огромной земле было бы невозможным.

В этом регионе, кроме семьи Цзи и святой земли Мерцающего Света, самой могущественной была секта Высшей Тайны.

Однако она не святая земля, потому духовные узоры, которые они смогли вырезать на Вратах, не позволяют достичь самого северного конца Восточной Пустоши.

Забравшись на алтарь, старый безумец не стал использовать уже готовые узоры Дао, а взял дело в свои руки и быстро выгравировал другие, несравненно сложные узоры, и весь алтарь защелкал и загудел.

Ему просто хотелось воспользоваться обилием местных Источников, а небесные узоры он мог вырезать самостоятельно. Старый безумец пришел в секту Высшей Тайны, чтобы пересечь пустоту!

«Куда он собирается? — Е Фань очень хотел узнать ответ. — «Сейчас, вероятно, самое лучшее время покинуть Высшую Тайну, но стоит ли мне пересекать пустоту вместе со стариком?»

Е Фань чувствовал тревогу в своем сердце. Этот выдающийся человек действительно вызывал острое желание последовать за ним. Однако лишь небеса знали, куда направится безумец. Если он идет в место, подобное Древней Запретной Земле или Рудной Яме, последствия будут невообразимыми.

Место, где смогло бы существовать такое живое ископаемое, точно не сочеталось со здравым смыслом.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3592629